

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ
ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И. КАНТА»)**

Н.В. Данилова, аспирант

**Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
(Россия, г. Калининград)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10924

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные средства выражения субъективной модальности в научном дискурсе. Приводится классификация указанных субъективных маркеров, анализируется частотность их употребления, а также обозначаются особенности функционирования данных модусов в научном тексте. Освещаются вопросы об определении субъективной модальности в грамматической системе языка, представлены различные концепции, касающиеся взаимосвязи объективной и субъективной модальности. Доказывается субъективная природа научного текста.*

***Ключевые слова:** модальность, научный дискурс, субъективный маркер, субъективность, авторская интенция, адресат, адресант.*

Представление о модальности как об универсальной понятийной категории, связанной с проблемой языкового мышления, сформировалось еще в античности и нашло свое применение во многих областях науки (логике, философии, лингвистике, гносеологии, онтологии и т. д.).

Впервые общее представление о модальности возникло благодаря трудам И. Канта, направленным на изучение форм суждения, которые философ представлял как определенное сочетание субъекта и предиката. И. Кант определил, что модальность берет свое начало именно в области когнитивной деятельности человека, результат которой отражается в его речи.

Одним из первых широкое толкование категории модальности в отечественной лингвистике дал академик В. В. Виноградов. В его формально-грамматическом учении модальность рассматривается как синтаксическая категория, тесно связанная с многообразными типами предложений (грамматическим выражением основных категорий мышления) и выражающая отношение к действительности, истинности [Виноградов 1975].

В связи с появлением дихотомии «язык – речь» и понятием «лингвистика речи» в языкознании становится актуальным рассматривать модальность не только в грам-

матическом, но и коммуникативном аспекте.

Основателем самой широкой коммуникативной концепции является Ш. Балли. Его воззрения на природу модальности нашли дальнейшее развитие в теории Г. А. Золотовой, В. А. Белошапковой, Н. Д. Арутюновой и др. [Краснова 2002].

Очевидно, что модальность – это понятие многоплановое, оно трактуется неоднозначно в зависимости от той области знания, в которой находит свое применение. Так, модальность в логике – это категория, выражающая степень достоверности суждения; в лингвистике – грамматическая категория, выражающая отношение содержания речи к действительности. Поэтому среди лингвистов XX века так и не установилось единого мнения, касающегося определения, объема и внутренней структуры данной категории. На эту проблему обращают внимание многие исследователи, подчеркивая противоречивость и даже несовместимость многих точек зрения ([Панфилов 1977], [Беляева 1988], [Романова 2008]). Немаловажным является тот факт, что вопрос о распадении объективной и субъективной модальности также остается открытым; не до конца изучены значения объективной и субъективной модальности, а также языковые средства их выражения. Данные особен-

ности подчеркивают актуальность выбранной темы.

Категория модальности в целом является одним из основных грамматических элементов предложения. Однако субъективная модальность в свете формально-грамматического подхода исследователями определяется как необязательный, дополнительный компонент семантического плана.

Цель данной статьи – методом наблюдения и системного анализа доказать, что внешне безэмоциональный, предельно объективированный научный текст содержит субъективную модальность; также необходимо рассмотреть основные средства выражения субъективной модальности.

Для достижения указанной цели нами были проанализированы статьи журнала «Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта» за период с 2016 по 2018 г.

С грамматической точки зрения, объективная модальность выполняет основную структурообразующую функцию (т. е. является главным компонентом предложения); субъективная – вспомогательную, интерпретирующую (является необязательным компонентом).

По мнению В. И. Шаховского, субъект речи способен создавать объективированные, эмоционально нейтральные тексты, в которых не выражается личная оценка, не содержатся оценочные/эмотивные модусы, не раскрывается внутренне состояние говорящего и передается лишь конкретная фактуальная информация [Шаховский 1987]. Британский лингвист Б. Рассел развивал похожие идеи, говоря об объективной стороне речевого утверждения, которое содержит лишь факт действительности.

При коммуникативном подходе, за основу которого берется спонтанный, неконтролируемый акт мысли (высказывание), в центре внимания – наблюдение за речевой деятельностью говорящего, т. е. главной задачей является выражение интерпретации высказывания.

Любой текст является иллокутивным, интенциональным, содержит авторское речевое намерение, стремление повлиять на

адресата, на его когнитивную, рациональную сферу или ценностную картину мира, что неизбежно вводит текст в эмоциональную и субъективную область, которая выражает явную или скрытую эмотивную оценку.

Даже нейтральные тексты, основанные на истинности, содержат рациональную оценку, которая осуществляется говорящим в соответствии с полнотой его знаний о мире [Павловская 2000]. Ш. Балли утверждал: «Говорящий придает своим мыслям либо объективную, рассудочную форму, максимально соответствующую действительности, либо чаще всего вкладывает в выражение в самых различных дозах эмоциональные элементы» [Балли 1961: 27]. В первом случае модальность определяет не признаки, характеризующие субъект, а степень достоверности информации, переданной говорящим. Ш. Балли делает вывод о том, что предикаты диктума выполняют те же функции, что и модусы, т. е. «в скрытом, имплицитном виде модальность присутствует в диктуме, отражая субъективное состояние говорящего» [Романова 2008: 98].

Исследователь Э. Бенвенист придерживается той мысли, что субъективная модальность присутствует в каждом высказывании, так как говорящий в момент речи буквально «присваивает себе язык» [Бенвенист 1974].

В. фон Гумбольдт утверждает, что речевая деятельность направлена на «выражения своей неповторимой самобытности и даже в самых своих простейших проявлениях есть соединение индивидуальных восприятий с общей природой человека» [Гумбольдт 1984]. По мнению Е. А. Поповой, «модальность, как выразитель отношения, по природе своей оценочна и субъективна, так как исходит только от личности» [Попова 1996:39]. Иными словами, функционирование языка невозможно представить без индивидуального «портрета» (речевого характера) говорящего, без эгоцентрических элементов, характеризующих его собственную картину мира, т. к. языковая референция (соотнесенность высказывания с действительностью) раскрывается посредством

мыслительной и оценочной деятельности конкретного человека. По утверждению Г. А. Золотовой, субъективные значения, исходящие от говорящего, содержатся в каждом предложении [Золотова 1982]. При коммуникативном подходе высказывание понимается как «предложение, взятое в определенной ситуации общения, передающее информацию о том, кем, зачем, почему оно сказано, каково отношение автора к собеседнику, к излагаемой информации и к собственной речевой деятельности» [Краснова 2002: 138]. Данные особенности речевой единицы, существующие в совокупности, подтверждают субъективную природу предложения.

Таким образом, наравне с объективной, субъективная модальность выступает самостоятельным центром предложения и становится обязательной единицей, отвечающей за понимание адресатом речевого акта, основанной на аксиологических принципах толкования действительности.

Опираясь на точку зрения последователей коммуникативного подхода, мы рассматриваем субъективную и объективную модальность как категории взаимосвязанные и взаимопроникающие, из чего следует, что субъективная модальность также является основной константой предложения [Ваулина 2013]. Мы считаем, что данная категория не только выражает индивидуальную позицию говорящего, характер его речевых действий, его интерпретацию диктума, но также образует грамматическое значение предложения наравне с модальностью объективной, т. к. речь всегда имеет субъективный, индивидуализированный характер, в отличие от языковой системы, подразумевающей обособленные грамматические категории, имеющие универсальные, объективные значения. Речь всегда содержит коммуникативное намерение говорящего (интенцию), которое выражается с помощью нетривиального сочетания разноуровневых языковых средств (использования языкового кода) [Бондарко 2002].

Но проявляться субъективная модальность может с большей или меньшей мерой эксплицитности: быть скрытой (подразумеваться) или структурно выражен-

ной, обособленной. Обратимся к эксплицитным языковым средствам выражения субъективной модальности в научном тексте.

При анализе фактического материала нами было установлено, что наиболее часто в научном дискурсе используются маркеры, выполняющие функцию привлечения внимания читателя, внутри которых можно также выделить определенные виды:

1) маркеры, непосредственно акцентирующие внимание реципиента: *внимания заслуживает, обратим внимание, следует обратить внимание на, наибольшее внимание на себя обращают, принимая во внимание, в контексте нашего анализа не могло не обратить на себя внимание..., обращаем внимание на тот факт, примечательно, что; показательно, что;*

2) маркеры, содержащие модальные слова: *следует заметить/ отнести/ рассматривать, следует понимать и то, что; стоит отметить, стоит учитывать, важно рассматривать, важно иметь в виду, как можно заметить, интересно отметить, интересен тот факт, что; необходимо отметить, важно/необходимо подчеркнуть, необходимо особо подчеркнуть, интересно, что;*

3) маркеры, содержащие когнитивные лексемы (ментальные): *проиллюстрируем, рассмотрим, проанализируем, мы будем рассматривать, видим, что; как видно, уточним, обратимся к, заметим попутно, невозможно не понять, что; еще раз подчеркнем, особо подчеркнем, отметим, что, здесь наблюдается, нами рассматривается и т. д.*

С помощью указанных модусов автор может в буквальном смысле управлять восприятием читателя, подчеркивая выражаемую мысль или ту часть текста, которая, на его взгляд, содержит наиболее значимую информацию. Таким образом, упрощается процесс восприятия передаваемой информации, что приводит к декодированию авторских интенций и, следовательно, влиянию на сознание реципиента, что, безусловно, относится к области субъективной модальности.

Той же функции подчинены маркеры, указывающие на мнение самого автора и не реже встречающиеся в научном тексте: *по нашему мнению/убеждению, на наш взгляд, с нашей точки зрения, мы будем считать, что; мы считаем, мы полагаем, особое место занимают, мы отдаем предпочтение, мы сфокусировались на, следует признать, что; небезынтересны примеры, примечательны примеры, мы пришли к следующим выводам, по нашим наблюдениям, показательным представляется, как и предполагалось, все вышеперечисленные особенности крайне важны; в пользу тезиса...свидетельствует; еще одним аргументом в пользу того, что..., вполне убедительной выглядит в данном контексте мысль о том, что...; в понимании...нам наиболее близка позиция (кого?) и т. д.*

Данные лексемы подчеркивают авторское присутствие в тексте и четко обозначают его позицию относительно того или иного явления действительно, что в очередной раз подтверждает идею о том, что текст не может быть абсолютно объективным, т. е. в нем всегда содержится субъективная модальность.

Как известно, научный текст должен опираться на достоверную, актуальную информацию, основанную на опыте предыдущих исследований и общепризнанную в научном мире. Необходимое обращение к элитарным источникам строится по следующим моделям: *вслед за (кем?), согласно (кому?), по мнению (кого?), по словам (кого?), как показывает, как пишет, как указывает, как справедливо отмечает, по справедливому замечанию (кого?), как подчеркивает ученый, исследователи отмечают, в соответствии с точкой зрения, с точки зрения теории (кого?), что дает нам основания придерживаться теории (кого?), неоднократно признавалось, что; на этот вопрос можно ответить словами (кого?), в терминологии (кого?), мы опираемся на концепцию (кого?), распространение получила точка зрения (кого?), мы солидарны с (кем?), методологической основой для исследования (чего?) может стать концепция/теория (кого?), существуют отдель-*

ные свидетельства, подтверждающие..., как известно, общеизвестно и т. д.

С коммуникативной точки зрения, указанные структуры не только придают тексту объективность и достоверность, но также позволяют автору выразить свою приверженность определенной научной традиции. С их помощью создается, своего рода, «объективная» субъективность, когда говорящий придерживается определенной установленной истины, но намеренно подчеркивает, что это именно его точка зрения, которую он хочет донести до читателя.

Менее частотными в употреблении являются лексемы, выражающие авторское несогласие с общеустановленной истиной: *однако, однако это не всегда так, признавая справедливость данного мнения, следует все же указать; вряд ли можно считать, есть основания полагать, что; полученные результаты не позволяют безоговорочно утверждать (что?), на самом деле...и т. д.* Они отражают особый/личный взгляд автора на проблему, отходят от преэминентности и, на наш взгляд, являются более субъективированными, так как вводят адресата в область индивидуально-личностных рассуждений, порой даже включающих эмоциональный аспект.

Еще одним частым примером средств выражения субъективной модальности являются маркеры, устанавливающие порядок следования мысли, ее оформленность и конкретизацию: *для начала, начнем с..., перейдем к..., в первую очередь, в первую очередь следует заметить, следует отметить, что...; отметим, как отмечалось ранее..., как было показано выше, обратимся к, необходимо обратиться к, отдельно остановимся на..., речь идет о том, что..., в частности, для понимания того, как..., важным представляется, этим продиктована необходимость (чего?), в связи с этим необходимо; в свою очередь, возникают закономерные вопросы; следовательно, кроме того, иными словами, говоря о (чем?)...прежде всего следует..., раскрывая роль...можно отметить; говоря иначе, в конечном итоге, обобщая, обобщая вышесказанное, в це-*

лом, таким образом, итак, резюмируем, завершить наш обзор хотелось бы, завершить разговор о...может одна деталь, подводя итоги, можно сделать заключение о том, что и т. д. Данные модусы придают высказыванию логичность, в связи с чем, читателю легче проследить за авторской идеей. Обозначив тематический центр и выделив порядок следования того или иного элемента, адресант также акцентирует внимание адресата, влияя на последовательность и качество восприятия информации.

Для того чтобы вызвать интерес читателя к затрагиваемой автором проблеме, в научном тексте необходимо указать важность/актуальность рассматриваемого вопроса. Данная цель достигается с помощью следующих оборотов: *первоочередной задачей является, важно отметить, что; гораздо более важно; интерес к...колоссален, определенный интерес вызывает..., важным представляется, одним из существенных представляется вопрос, остро встает проблема, выше сказанное показывает необходимость; в качестве важнейшего аспекта (чего?) следует рассматривать; одной из важнейших составляющих, является...; важнейшей характеристикой является...; важнейшим условием выступает, немаловажная деталь, неотъемлемой частью является и т. д.*

Отметим частотность употребления суффикса превосходной степени прилагательного -ейш-, а также единичный случай использования экспрессивной лексики «колоссальный», которая свидетельствует о высокой заинтересованности самого автора.

Немаловажным фактором для автора научного текста является доверие читателя, только так можно убедить адресата в истинности тех или иных вещей, повлиять на его сознание. С этой целью в повествовательное полотно вводятся не только отсылки к работам других авторов, но также используются маркеры, которые обозначают:

– **высокую степень уверенности автора в истинности информации:** *несомненно, безусловно, как видим, в самом деле,*

показательно, что; очевидно, что; как очевидно, очевидным становится..., ни для кого не секрет, что; можно утверждать, что; как известно, разумеется, действительно, исторически сложилось, главным образом, не случайно и т. д.;

– **способы решения и степень проработанности поставленной автором проблемы:** *исследование показало, что; анализ показал, проведенный анализ показал, что; анализ позволяет заключить, что; обзор и анализ...позволяет выделить; анализируя..., мы установили; проанализировав..., мы выявили, что; естественно, заявленная тема может быть раскрыта при условии...; благодаря такому подходу можно установить..., это дает основание..., результаты многолетних исследований показывают; согласно нашим исследованиям, проведенный анализ в очередной раз демонстрирует, нам удалось обнаружить, что...; взяв за основу, опираясь на и т. д.* С помощью таких приемов автор повышает собственный авторитет в глазах читателя и соответственно усиливает свое влияние на него.

Среди указанных, особо хочется отметить маркер *согласно опросам*, который как бы вовлекает адресата в исследовательский процесс, делает его частью научного мира, адаптирует сложную, закодированную информацию для его восприятия, что также положительно отражается на заинтересованности читателя. В том же свете можно рассмотреть обороты с семантикой **авторского рассуждения**, такие как *по сути, в самом деле, вряд ли, дело в том, что; казалось бы, впрочем и т. д.;* с семантикой **авторского сомнения и невысокой степени уверенности** (*предполагается, можно предположить, можно говорить о..., по крайней мере, как правило, нам представляется, представляется возможным, на первый взгляд, с одной стороны, по всей видимости, представляется что, а также вопросительные конструкции* (пример: «*Что привлекает и привлекало писателей в экфрасисе?*» [Вестник БФУ...2017 №1: 48], «*...но существует ли сила, способная оказать ей сопротивление?*» [Вестник БФУ...2017 №2: 50]), которые устанавливают открытый

диалог с читателем и подталкивают к рассуждению на заданную тему.

Несмотря на то, что мы приводим примеры модусов, противоположных по своему значению, все они выполняют одну функцию: выражают авторские интенции, усиливают влияние на восприятие читателя.

Наконец, обратимся к средствам выражения субъективной модальности, которые встречаются значительно реже, чем перечисленные выше. К таковым относятся модальные слова, непосредственно указывающие на чувства автора (*было бы излишне оптимистично думать, что..., к сожалению* – единичный случай); модальные частицы, усиливающие смысл высказывания (*весьма, даже, лишь, именно, крайне, гораздо*).

На лексическом уровне можно выделить также единичный случай использования сравнения и метафоры: «Писатель при помощи свойственной только ему техники построения слов и словосочетаний, *как художник*, несколькими мазками *делает набросок сиюминутного впечатления...*» [Вестник БФУ...2017 №1: 49]). Данные конкретные тропы образно подчеркивают тематику исследуемого автором вопроса – взаимопроникновение литературы и живописи.

Единичным случаем является употребление разговорного фразеологизма: «...писатель показывает неправдоподобность речи Хлестакова и его умение *пускать пыль в глаза*» [Вестник БФУ...2017 №1: 15], скорее всего, необходимого для того, чтобы сделать дополнительный акцент на хитром и авантюрном характере главного героя; а также лексического повтора, передающего определенную обеспокоенность автора касательно рассматриваемой проблемы: «*Все больше и больше становится очевидной необходимость...*»

Также можно отметить единичный случай употребления оценочных, экспрессивных глаголов: «смыслы *«распаковываются»* по-разному в различных научных теориях», «рассмотрение содержания научного термина «модальность» *вскрывает* известную неопределенность его семантического ореола».

Глаголы *распаковываться* и *вскрывать* имеют общее значение действия, направленного на извлечение/изменение состояния какого-либо предмета. Если мы обратимся к принципам ассоциативной грамматики, то с данными лексемами, в первую очередь, составим словосочетания, абсолютно не связанные с семантикой научного дискурса: *распаковать вещи/ багаж/ сумки/ подарок; вскрыть посылку/ коробку/ конверт/ замок*. Употребление несвойственных научной лексике глаголов вместо таких клишированных оборотов, как *смыслы раскрываются/трактуются/обозначаются; рассмотрение содержания раскрывает.../приводит к.../помогает сделать вывод о...*, говорит об эмоциональном восприятии автора описываемой им проблемы; также может свидетельствовать о некоем негодовании в связи с нагромождением научных трактовок термина «модальность»

Таким образом, мы рассмотрели основные средства выражения субъективной модальности в научном тексте. В заключение скажем, что данные средства, в первую очередь, необходимы для интенсификации и выделения значимой информации с целью влияния на восприятие адресата; реже – для передачи субъективной авторской оценки того или иного предмета действительности, и в самых редких случаях – для передачи эмоционального фона высказывания. Главная их функция в тексте – воздействующая.

Наиболее часто в научном дискурсе используются маркеры, выполняющие функцию привлечения внимания читателя, указывающие на мнение самого автора, на мнение других исследователей, на важность и актуальность рассматриваемого вопроса; устанавливающие порядок следования мысли; обозначающие высокую степень уверенности автора в истинности информации; описывающие способы решения и степень проработанности поставленной автором проблемы.

Менее частотными в употреблении являются маркеры, выражающие авторское несогласие с общеустановленной истиной, авторское рассуждение, сомнение и невы-

сокую степени уверенности, а также указывающие на чувства автора. Отмечены единичные случаи использования сравнения, метафоры, разговорного фразеологизма.

Дальнейшие исследования будут связаны с вопросом о возможности употребления в научном тексте императивных форм, парцеллятов, а также фигур экспрессивного синтаксиса.

Библиографический список

1. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961.
2. Беляева Е. И. Модальность и прагматические аспекты директивных речевых актов в современном английском языке. Автореферат дис. ... докт. филол. наук. – М., 1988.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика – М., 1974.
4. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 737 с.
5. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – 559 с.
6. Ваулина С. С. Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные вопросы исследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 8. С. 7–12.
7. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
8. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982.
9. Краснова Т. И. Субъективность – модальность (материалы активной грамматики). – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 189 с.
10. Павловская Н. Ю. Модальность достоверности: лингвистический статус, когнитивный подход в изучении // Когнитивная семантика: Материалы Второй Международной шк.- семинара по когнитивной лингвистике, 11-14 сентября 2000 года / Отв. ред. Н.Н. Болдырев; Редкол.: Е.С. Кубрякова и др. – В 2 ч. – Ч.1. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000.
11. Панфилов В. З. Категория модальности и её роль в конструировании структуры предложения и суждения // Вопр. языкознания. – 1977. – № 4.
12. Попова Е. А. Авторская модальность как средство выражения антропоцентричности текста [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Е. А. Попова. – Липецк, 1996. – 206 с.
13. Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность: Монография. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – 309 с.
14. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж, 1987.
15. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. / главн. ред. И. Н. Симаева. Калининград: изд-во Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта. 2016.
16. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. / главн. ред. И. Н. Симаева. Калининград: изд-во Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта. 2017.
17. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология / главн. ред. И. Н. Симаева. Калининград: изд-во Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта. 2018.

**MEANS OF EXPRESSION OF SUBJECTIVE MODALITY IN A SCIENTIFIC TEXT
(ON THE MATERIAL OF THE IMMANUEL KANT BALTIC FEDERAL
UNIVERSITY'S VESTNIK)**

N.V. Danilova, *postgraduate*
Immanuel Kant Baltic federal university
(Russia, Kaliningrad)

***Abstract.** The article discusses the main means of expressing subjective modality in scientific discourse. A classification of these subjective markers is given, the frequency of their use is analyzed, and the features of the functioning of these modes in the text are also indicated. It covers the issues of determining the subjective modality in the grammatical system of the language, presents various concepts relating to the correlation of the objective and subjective modality. The subjective nature of the scientific text is proved.*

***Keywords:** modality, scientific discourse, subjective marker, subjectivity, author's intention, addressee, addresser.*